

— Тётя Жусинь...

У Гу Ли остались лишь смутные воспоминания о Юэ Жусинь. Видя, как та сейчас взволнована, она почувствовала глубокую благодарность.

Когда первые эмоции улеглись, Юэ Жусинь велела подать горячий чай и закуски. Они сели пить чай и разговаривать о событиях последних лет.

— Хорошая девочка, вижу, я не ошиблась, отправив тебя тогда в Академию Фэйецзинь. Посмотри, как хорошо они тебя воспитали, — Юэ Жусинь с облегчением посмотрела на безупречное лицо Гу Ли.

— Тётя Жусинь, в академии ко мне все очень хорошо относились. А как вы жили все эти годы?

Юэ Жусинь помахала платком, который держала в руке.

— Что тут говорить, хорошо или плохо. Люди вроде меня не выносят одиночества, главное, чтобы кто-то был рядом. Ты же видишь, за эти годы я смогла лишь накопить средства на эту музыкальную мастерскую. Хотя мне больше не нужно беспокоиться о деньгах, но, глядя день ото дня на поток людей, проходящих мимо, я чувствую себя всё более одинокой.

Юэ Жусинь на мгновение замолчала.

— Зачем я тебе, маленькой девочке, всё это рассказываю? Ты, наверное, устала с дороги. У меня есть отличная комната. Но ты не против?

Гу Ли слегка удивилась.

— Против чего?

Юэ Жусинь рассмеялась.

— Тётя Жусинь ведь управляет музыкальной мастерской. Хотя это и не публичный дом, но здесь бывают только мужчины. Лиэр, ты ведь непорочная девушка.

Гу Ли покачала головой.

— Это ваше место, тётя Жусинь, мне нечего стесняться.

— Отлично!

Юэ Жусинь засмеялась ещё более лукаво.

— Ты всё такая же решительная, как в детстве.

Гу Ли поселили в самой дальней комнате на третьем этаже, подальше от шума переднего двора.

— Я велела приготовить тебе горячую воду, вымойся и хорошенько отдохни. Если что-то понадобится, скажи тёте Жусинь, здесь ты как дома, не стесняйся.

Распорядившись, Юэ Жусинь ушла, сияя от счастья.

Вскоре служанка принесла всё необходимое для купания. Гу Ли приняла горячую ванну,

почувствовав, как тело и душа расслабляются. Будучи тренированным бойцом, она не чувствовала усталости от долгого пути. Переодевшись, она села на кровать, но сон не шёл. Тогда она скрестила ноги по-турецки и начала практиковать боевые искусства.

Когда зажгли лампы, у двери раздался голос Юэ Жусинь.

— Лиэр, пора ужинать.

Гу Ли встала, чтобы открыть дверь, и увидела, что за Юэ Жусинь следует служанка с большим подносом.

Юэ Жусинь заметила, что Гу Ли переоделась в платье небесно-голубого цвета. Простой фасон которого подчёркивал её тонкую талию. На её лице, лишённом макияжа, играл здоровый румянец. Она была прекрасна, как небожительница, но с лёгким оттенком соблазна, словно горная духиха.

— Боже мой, не знаю, сколько добрых дел твоя мать совершила в прошлой жизни, чтобы родить такую красавицу, — Юэ Жусинь была прямолинейной, всегда говорила то, что думала. — Еда уже на столе. Лиэр, какие у тебя планы в столице?

— Я хочу сначала почтить память моей матери, — ответила Гу Ли.

— Хорошо. Завтра я пойду с тобой.

После ужина настало время открытия Мастерской Сердечной Луны. Это был самый оживлённый час дня. Во дворе звучала музыка. Даже в самой дальней комнате Гу Ли слышала отдалённые звуки.

Гу Ли не ненавидела музыку, напротив, она унаследовала талант матери и, благодаря обучению в Академии Фэйецзинь, достигла высокого мастерства в игре на музыкальных инструментах. Слушая отдалённые звуки музыки, она легонько постукивала пальцами по столу.

Вошла служанка с чаем и, заметив это, поняла, что девушка разбирается в музыке. С улыбкой она достала из шкафа цинь и поставила на стол.

— Госпожа, в каждой комнате есть музыкальные инструменты. Если хотите, можете сыграть.

Гу Ли не тронула цинь. Она не хотела вызывать лишних проблем.

На следующее утро Юэ Жусинь и Гу Ли сели в повозку и отправились за город. У подножия горы, среди леса, стояла одинокая могила. На ней была плита без надписей, только изображение пипы.

Они вышли из повозки, взяли с собой подношения и подошли к могиле. Юэ Жусинь первой опустилась на колени, поглаживая изображение пипы на плите.

— Чусюэ, я привела твою дочь повидаться с тобой. Она выросла, стала прекрасной красавицей. Не волнуйся, она из Фэйецзинь, теперь её никто не обидит.

Обычно кокетливая и очаровательная Юэ Жусинь в этот момент выглядела старой и поникшей.

Гу Ли тоже опустилась на колени. Она видела эту пипу в детстве. Хотя воспоминания были смутными, она помнила, как Юэ Жусинь показывала ей пипу и говорила:

— Лиэр, это единственное, что осталось от твоей матери, её любимая пипа. Потрогай её, как будто касаешься своей матери.

— Мама, Лиэр пришла к тебе. Прости дочь за неблагодарность, я впервые за семнадцать лет пришла к тебе. Больше так не будет, я буду приходить чаще.

Глаза Гу Ли увлажнились, но слёзы не потекли. Она не помнила свою мать. По словам Юэ Жусинь, её мать умерла при родах, сразу после того, как родила её.

Они зажгли благовония, поставили подношения и сожгли бумажные деньги. Они пробыли там долго, прежде чем уйти.

— Лиэр, умершие ушли, теперь живи своей жизнью, и твоя мать будет счастлива, — сказала Юэ Жусинь.

— Я знаю.

Гу Ли поддерживала Юэ Жусинь.

— Тётя Жусинь, а кто мой отец?

Юэ Жусинь остановилась, чуть не упав. К счастью, Гу Ли крепко держала её. Увидев это, она крепче ухватила руку и удержала женщину.

— Разве я не говорила, что твой отец тоже умер?

Взгляд Гу Ли был ясным и пронизательным.

— А где его могила?

Юэ Жусинь промолчала. Наконец она вздохнула.

— Дитя моё! Тётя не хотела тебя обманывать. Просто твой отец бросил твою мать, иначе почему бы она назвала тебя иероглифом Ли? Такой бессердечный мужчина, ты действительно хочешь его найти?

Гу Ли кивнула.

— Я хочу знать, кто он.

Юэ Жусинь согласилась.

— Ладно, я хранила этот секрет семнадцать лет. Каждый раз, видя, как этот мужчина живёт счастливо со своей семьёй, я вспоминала Чусюэ, лежащую здесь в одиночестве. Раз ты хочешь знать, я расскажу. Он — старший сын влиятельного клана Гу в столице, его зовут Гу Хаочжи. Сейчас он занимает должность заместителя министра наказаний.

— Я запомнила. Спасибо, тётя Жусинь. Я отплачу за вашу доброту к моей матери и ко мне.

Гу Ли взяла Юэ Жусинь за руку.

Юэ Жусинь сжала её руку.

— Дитя, послушай тётю, не ищи Гу Хаочжи. Клан Гу — это столетняя влиятельная семья, их

власть в столице огромна, нам, простым людям, с ними не справиться. В своё время, жалея Чусюэ, я тоже хотела пойти к Гу Хаочжи, но даже не смогла попасть в их дом.

Гу Ли улыбнулась и кивнула. Её взгляд устремился в сторону столицы.

— Не волнуйтесь, тётя Жусинь, мне неинтересен этот клан Гу. Раз Гу Хаочжи бросил нас с матерью, зачем мне теперь признавать его?

На обратном пути впереди внезапно началась суматоха. Гу Ли выглянула, чтобы посмотреть, что происходит, и услышала пронзительный женский крик:

— Окружная принцесса!

Затем она увидела трёх замаскированных людей, которые схватили кого-то, накинули мешок на голову и побежали в её сторону.

Юэ Жусинь в повозке ещё не успела понять, что происходит, как Гу Ли уже выпрыгнула из повозки и взлетела в воздух. Три вспышки холода — и все трое нападавших упали на землю, не в силах шевельнуться. Мешок Гу Ли поймала уверенно. Опустившись на землю, она развязала его, и оттуда показалось миловидное лицо девушки. Большие чёрные глаза сначала выражали страх, но, увидев лицо Гу Ли, сразу же засияли радостью. Не обращая внимания на то, что руки ещё были связаны мешком, она обняла Гу Ли.

— Красавица-сестра, это ты меня спасла?

Что за ситуация? Гу Ли нахмурилась. Девушка показалась ей знакомой.

— Окружная принцесса! Окружная принцесса!

Крики сзади становились всё ближе, и Гу Ли наконец вспомнила, что эта девушка — Окружная принцесса Фэнъань, которую она видела вчера.

— Окружная принцесса, вы в порядке, я отпускаю, — сказала Гу Ли, уже разжимая руки.

Но, к её удивлению, Окружная принцесса Фэнъань продолжала держаться за неё.

— Красавица-сестра, не уходи. Я хочу тебя поблагодарить.

Окружная принцесса Фэнъань выглядела так, будто ни за что не отпустит. Гу Ли не знала, смеяться или плакать. Неужели её... привязали?

<http://bllate.org/book/16778/1542353>